

Услышав это, Чэн Юй разозлился ещё больше.

Что значит «Гу Ши его защищает»? Ему вообще не нужна защита Гу Ши!

— Мне не нужно. Хм! — Чэн Юй встал, отряхнулся и сел рядом со Стариной К.

Глядя на разрушенный стол Бабулей, все боялись громко обсуждать происходящее.

Бабуля кивнула Хун Мэй, та взяла стопку бумаг, написала на них девять ключевых персонажей из «Визита государевой наложницы Юань к родным» и положила на кафедру для выбора.

Хун Мэй с улыбкой сказала:

— Пожалуйста, подходите по порядку, в котором вы вошли в аудиторию, и выбирайте карточку персонажа.

Первым подошёл Гу Ши, и Чэн Юй уже встал, пока тот поднимался.

Последним был Старина К.

— Теперь, пожалуйста, берегите свои карточки персонажей. Если кто-то потеряет или повредит свою карточку, извините, но вас отправят на спортивную площадку «бегать», — объяснила правила Хун Мэй, спускаясь с кафедры.

Бабуля по-прежнему сидела в конце аудитории, но на этот раз не заряжалась, а медитировала.

По мнению Чэн Юя, она находилась в режиме энергосбережения.

Карточки персонажей Хун Мэй выписала на доске.

Все подняли головы и увидели: Цзя Юаньчунь, Цзя Инчунь, Цзя Таньчунь, Цзя Сичунь, Линь Дайюй, Сюэ Баочай, Цзя Баоюй, матушка Цзя, а последняя карточка была пустой.

Чэн Юй поднял руку, и Хун Мэй заметила его.

— Учитель Хун Мэй, почему последняя карточка не раскрыта?

Хун Мэй улыбнулась:

— Это любой персонаж, кроме восьми вышеупомянутых, и он принадлежит тому, чьё кодовое имя уже раскрыто — «Бесстыднику», то есть тебе.

Ну надо же, как раз то, о чём он не хотел вспоминать.

Чэн Юй только что начал забывать этот позорный кодовый псевдоним, и вот его снова напомнили.

Всё возвращается на круги своя.

— Учитель, значит, в этой главе, кроме этих восьми персонажей, я могу быть кем угодно.

Хун Мэй кивнула.

В этот момент зазвенел звонок на урок.

Давно не слышанный звук, сопровождаемый приглушённым светом, сближал реальность и иллюзию, пока граница между ними не исчезла.

В полумраке аудитории доска превратилась в большой двор, где множество людей стояло на коленях у входа.

Уже было поздно.

Чэн Юй заметил, что на изображении на доске он сам и все остальные стояли на коленях.

Это... они попали в сюжет «Визита государевой наложницы Юань к родным»?

Чэн Юй с отвращением посмотрел на свою грубую одежду слуги.

Похоже, случайно выпавший ему персонаж был слугой из дома Цзя.

Вдалеке раздался голос слуги, объявляющего о прибытии, и вскоре он увидел роскошный паланкин с золотым верхом [□]. Немного позже паланкин прошёл через толпу и был внесён во двор. Внутри наложницу Юань помогли выйти из паланкина.

Чэн Юй, следуя за толпой, мельком увидел наложницу Юань. Она была прекрасна. Древние императоры действительно умели наслаждаться жизнью, но и слишком много себе позволяли. Сколько женщин они брали, но сколько из них любили по-настоящему? Ему стало жаль судьбу Цзя Юаньчунь, которая была лишь пешкой в игре больших семей.

В «Сне в красном тереме» много несчастных, но самая яркая и очевидная — это наложница Юань, которая на пике славы, но потом всё пойдёт под откос. Дворцовые интриги часто связаны с политикой.

Чэн Юй покачал головой, вздохнул и продолжил искать в толпе знакомые лица.

Он хотел найти остальных, но понял, что, попав в этот мир, или скорее иллюзию, он не знает, какие роли достались другим, и пока не видит ни одного знакомого лица.

Свою карточку персонажа он мог менять, кроме этих восьми ролей. Но роли других он не знал.

Хун Мэй не обязана была рассказывать ему о карточках других, так как это могло повлиять на голосование. Это станет известно только в конце, после анонимного голосования.

Чэн Юй моргнул. Такая длинная сцена визита наложницы Юань к родным, да ещё и ночью, заставила его почувствовать усталость. Но он не мог расслабиться, древнее общество очень ценило ритуалы, и сейчас, среди такого количества людей, он не мог позволить себе расслабиться.

Даже если следующий этап был для него самым нелюбимым, настоящим эпосом под названием «Встреча с родственниками», он терпел.

Несколько слуг, включая его, остались снаружи, а остальные вошли для приветствия наложницы Юань.

Таким образом, он не только упустил шанс найти остальных, но и оказался заперт за дверью, не зная, что происходит внутри.

Вся эта церемония встречи с родственниками чуть не свела Чэн Юя с ума.

Его ноги уже онемели, а парень напротив стоял прямо, как струна.

Кто-то вышел.

Чэн Юй сразу выпрямился.

Через некоторое время вышел ещё один евнух.

Чэн Юй придумал план.

Он заставил себя выйти из иллюзии, но, оказавшись снаружи, увидел, что Бабуля и Хун Мэй в аудитории меряются силой в армрестлинге.

— Я вам не помешал? — спросил Чэн Юй.

Кто бы мог подумать, что это за ситуация?

Кто-нибудь, объясните ему.

Двое сидящих напротив сохраняли спокойствие. Бабуля посмотрела на него и спросила:

— Как ты вышел?

— Я... я... — Чэн Юй забыл, что хотел спросить.

Тут Хун Мэй другой рукой достала из-за спины камень и протянула ему:

— Я вспомнила, ты, наверное, хотел воспользоваться сменой роли. Забыла дать тебе это раньше, держи. Когда захочешь сменить роль, постучи три раза.

Сказав это одним духом, она даже не дала Чэн Юю времени подумать, как Бабуля другой механической рукой швырнула его обратно.

На доске в аудитории показывали сцену визита наложницы Юань к родным, а двое в аудитории продолжали соревноваться в армрестлинге.

С треском рука Хун Мэй сломалась, и Бабуля держала её в руке.

— Два — ноль, я выиграла, — сказала Бабуля, возвращая отломанную руку Хун Мэй.

Хун Мэй, прикрепляя свою отломанную руку, сказала:

— Пять из трёх, ещё рано. Зачем торопиться?

Бабуля почувствовала себя обманутой:

— Перед началом мы договорились на три из двух. Как ты можешь менять правила на ходу?

Хун Мэй встала, схватила руку Бабули и мягко сказала:

— Давно не играли, дай мне ещё раз насладиться, ладно?

Бабуля холодно ответила:

— Чёрный Всадник, тебе не следовало сюда приходить.

— А куда мне идти, кошечка? Ты должна понимать, что в этой школе только я могу тебя защитить, а не кто-то другой, — рука Бабули чуть не оторвалась.

Вырвавшись, Бабуля раздражённо, даже сердито сказала:

— Ты меня защищаешь, но это не помогло. Если бы не Гу Ши и другие, я бы уже была грудой металлолома, или Вэнь Цзю бы разобрал меня, изменив программу!

— Прости, я опоздал, — лицо Хун Мэй превратилось в мужское, а механические конечности стали более мужественными.

Бабуля обернулась:

— Тебе не следовало приходить. Он заметит тебя.

Чёрный Всадник нахмурился:

— Ты говоришь о Вэнь Цзю, этом мертвеце?

Бабуля покачала головой:

— Нет, о Гу Ши. Он всё ищет прошлое. Даже Вэнь Цзю не может его контролировать. Раньше Вэнь Цзю создал Бездну «Белые кости», но Гу Ши уничтожил всё, даже пыль не осталась.

— Значит, он, должно быть, ненавидит Вэнь Цзю. Мы можем попробовать договориться с ним, возможно, получится вместе избавиться от Вэнь Цзю.

Бабуля отвернулась, долго размышляла и наконец сказала:

— Постараюсь.

— Тогда я вернусь.

— Хорошо.

Примечание:

[] Паланкин: древняя роскошная и дорогая карета.

Сегодня был настоящий неудачный день ㄗㄗㄗ

Поужинал в шесть, начал писать в семь, а в восемь отключили электричество. Смотреть на две тысячи слов в Word и чувствовать, как пот льётся по спине, было невыносимо. Я сразу выключил компьютер и побежал в ближайший супермаркет, чтобы спастись под кондиционером.

Позже арендодатель сообщил, что электричество вернулось, и я пошёл обратно, но по пути началась гроза. В одно мгновение я промок до нитки, капли дождя были такими большими, словно кто-то несколько раз ударил меня по лицу. Впервые в жизни я почувствовал, как больно могут быть капли дождя.

Вернувшись в комнату, я быстро принял душ и снова сел за компьютер, чтобы продолжить

писать.

<http://bllate.org/book/16242/1459959>